

Освоение территории Алтая началось еще в палеолите. Культуросодержащие горизонты Карамы (Солонешенский район) с галечной индустрией, возраст которой определен в диапазоне 400-800 тыс. лет, свидетельствуют о заселении территории низкогорного Алтая популяциями *Homo erectus*, пришедшими с первой миграционной волной из Африки (Деревянко, 2005, Деревянко, Шуньков, 2005). Следующей ступенью в развитии палеолита Алтая была раннемустьерская индустрия из Денисовой пещеры (133 – 282 тыс. лет) (Деревянко, Шуньков, 2005). Основой хозяйства древнего человека служили загонная охота на крупных стадных животных и собирательство.

В энеолите (медно-каменный век) (IV – III тыс. до н.э.) произошел переход к производящим типам хозяйства: зачаточному земледелию и скотоводству (Грязнов М.П., 1956; 1999; Сунчугашев Я.И., 1989; Кызласов Л.Р., 1993; Матющенко В.И., 1999 и др.). Энеолит представлен на Алтае большемысской и афанасьевской культурой. Именно с афанасьевской культурой связывают наиболее ранние следы развитого скотоводства (Николаев, 1999). В.И. Соёнов считает находки каменных зернотерок и курантов в афанасьевских памятниках Горного Алтая (Соёнов В.И., 1995; Ларин О.В., 1995; Степанова Н.Ф., 1997) свидетельством наличия зачатков земледелия. По его мнению, серпы, мотыги и зернотерки не могли появиться до возникновения земледелия по причине того, что собирательство, как одна из основных форм хозяйства, существовало на протяжении миллионов лет, а вышеперечисленные орудия появились в Сибири только в IV – III тыс. до н.э.

Многие авторы связывают находки каменных зернотерок и курантов, вкладышевых или бронзовых серпов, каменных или бронзовых мотыг, в памятниках этой эпохи с собирательством растительной пищи, считая бесспорным свидетельством земледелия только находки остатков культурных злаков или зерен культурных растений. Действительно, находки остатков культурных растений являются убедительным доказательством наличия земледелия, а зернотерки могли применяться для растирания диких злаков и кореньев.

В.И. Шунков в «Очерках по истории земледелия Сибири XVII в.» (1956) сомневается в правильности предположений С.В. Киселева (1949) о наличии земледелия на территории Сибири еще в афанасьевскую эпоху. По его мнению, скорее всего, начало земледелия следует отнести к более поздней андроновской эпохе. Примерные границы древнего земледелия Сибири приурочены к ее южным районам, к числу которых наравне с Минусинской котловиной, бесспорно, следует отнести Алтай.

В эпоху бронзы (XIX – VIII вв. до н.э.) усиливается тенденция становления особых хозяйственных типов, и в андроновскую эпоху происходит окончательный переход к производящему скотоводческому хозяйству (Кирюшин, 2002).

Судя по археологическим находкам (зернотеркам, сосудам с остатками растений и т. д.), в эпоху бронзы на территории Алтая началось становление земледелия как особого типа природопользования. Изученного и опубликованного материала по возделываемым культурам и сорным видам крайне мало. Так в результате определения образцов из раскопов курганов археологического памятника «Телеутский взвоз» (елунинская культура раннего бронзового века XIX – XVI вв. до н.э.) (Кирюшин, 2003) палеокарпологом Е. А. Пономаревой (2003) для могильных ям и в культурном слое поминально-погребального комплекса установлен следующий комплекс видов растений: *Panicum miliaceum*, *Chenopodium album*, *Chenopodium sp.*, *Setaria glauca*, *Atriplex patula*. Автором определения сделан вывод, что в конце III – начале II тыс. до н. э. на современной территории Барнаульской лесостепи ещё не было систематического пашенного земледелия.

Здесь же, в кургане монгольского времени, в яме заполненной зерном, сооружение которой также отнесено к эпохе ранней бронзы, были обнаружены в значительном числе семена основной культуры: *Panicum miliaceum*, и сорных видов (список дан по убывающему числу семян): *Chenopodium album*, *Echinochloa crus-galli*, *Setaria viridis*, *Chenopodium rubrum*, *Atriplex patula*, *A. hortensis*, *Amaranthus retroflexus*, *Fallopia convolvulus*, *Trifolium repens*, *Vicia cracca*. Таким образом, комплекс сорных растений из кургана «монгольского времени», полностью соответствует современному комплексу сорных видов, встречаемых в окрестностях памятника, т.е. в монгольское время, мы имеем стабильный комплекс сорной флоры, дошедшей и до современности, что подтверждает древность культуры проса. Кроме того, эти семена (для нас современных людей – сорняки) могли употребляться в пищу и самим человеком в смеси с основной культурой (Силантьева, 2005).

В позднем бронзовом веке (XIII – IX вв. до н.э.) – корчажкинская культура, Барнаульско-Бийского Приобья, формировавшаяся в результате взаимодействия и слияния местных елунических и пришлых андроновских племен, по сведениям археологов имела многокомпонентное хозяйство: скотоводство, охота и рыболовство (крючковое и сетевое), разводились лошади, и крупный рогатый скот и овцы (Кирюшин, Кунгуров, Неверов, 1995), но сведения по земледелию для этой культуры отсутствуют. В тоже

время для ирменской культуры поздней бронзы (X – IX вв. до н. э.) есть сведения о возделывании голозерной гексаплоидной пшеницы (*Triticum antiquorum*) и проса (Сидоров, 1980).

Эпоха раннего железа (VIII – II вв. до н. э.). Для пазырыкской (VI – II вв. до н. э.) культуры сегодня имеются сведения об использовании растений в быту и обрядах. В каменных жертвенниках найдены семена кориандра посевного (*Coriandrum sativum*) (Руденко, 1953; Полосьмак, 2001). По всей видимости, аромат кориандра использовался в погребальном обряде, а также возможно для отдушки хранящегося мяса и т. п. В очистительных обрядах использовалась конопля (Руденко, 1953). По всей видимости, расширение ареала конопли на Алтае относится к этому времени.

Кроме того, в древних захоронениях часто встречается курильский чай (*Pentaphylloides fruticosa* (L.) O. Schwarz), который использовался для подстилки при погребении лошадей. Возможно, что он также применялся как лекарственное средство, обладающее бактерицидным действием на кишечную флору, противовоспалительными свойствами и нормализующее обмен веществ (Полосьмак, 2001).

Для погребальных целей (подушки, набивка мумий) использовались также *Ziziphora clinopodioides* Lam., виды рода *Carex* (*C. ensifolia* Turcz. ex Krecz., *C. brunnescens* (Pers) Poir., *C. iljinii* V. Krecz.).

Делали ли пазырыкцы небольшие посева ячменя, как много позже алтайцы, неизвестно, хотя в насыпях пазырыкских курганов встречаются зернотерки и даже жернова. В одном из рядовых курганов были обнаружены лепешки из перемолотых зерен дикорастущего волоснеца – (*Elymus*) (Кубарев, 1987, с. 137, цит. по Полосьмак, 2001). Грубо смолотые зерна злаковых или мука из них, как было точно установлено, присутствуют как составная часть в формообразующей массе женских париков.

Вплоть до XI века в археологических находках встречаются преимущественно семена просовидного комплекса и ряда сопутствующих сорняков.

С.В. Киселев и Л.П. Потапов (1948) отмечают наличие в алтайском очаге древнесибирского земледелия «обширных и сложных оросительных сооружений», остатки которых имеются в долине р. Чуи в Сартымайской степи, в Курайской степи по р. Ак-Туре близ урочища Тото, по левому берегу р. Катунь близ с. Сок-Ярык, по правому берегу р. Катунь устье р. Обелю, в долинах рек Урсула, Каерлыка, Улагана, Чулышмана, Аргута и в Уймонской долине. Эти оросительные системы датируются второй половиной I тысячелетия нашей эры. С этим же временем С.В. Киселев связывает появление алтайского деревянного плуга (сохи) «андазына» и ручной

вращающейся мельницы. Наличие земледелия отмечается также для северных предгорий Алтая по нижнему течению р. Бии и верхнему течению р. Оби.

Монгольское время (с XI по XIV вв.). Это время связано с влиянием северо-китайских киданей, а затем монголоязычных найманов. Наиболее развитыми в социально-экономическом отношении были кидани. Оседлые кидани занимались хлебопашеством, огородничеством, домашним скотоводством, в степных районах – кочевым скотоводством. «Л.П. Потапов связывает создание оросительных систем на Алтае с деятельностью Китая, а их расширение с предписаниями монгольских императоров Китая, которые создавали для снабжения провиантом военных отрядов на Алтае и на Енисее военно-пахотные поселения и забрасывали в эти районы земледельческие орудия, семена, тягловую силу» (цит. по В.И. Шункову, 1956). Интересно, что устная традиция связывает с киданями появление оросительных сооружений, что пока не находит подтверждения (Булыгин, 1995). Но, тем не менее, вероятно, что культура киданей могла оказать влияние, в том числе и на ассортимент возделываемых населением растений.

В Джунгарское время (XVII–XVIII вв.) Алтай был одной из северных провинций Джунгарии. Жители Алтая занимались ткачеством, сырьем для которого служила дикая конопля. О последней довольно часто упоминается в ясачных книгах в первой половине XVII в. Джунгарские сборщики дани изымали «сермяжные зипуны» и «сермяжные рубы» (Модоров, 2000). Земледелие по сравнению с охотой и промыслами, не говоря уже о скотоводстве, носило примитивный характер. В большинстве случаев возделывался ячмень (Бичурин, 1950; Модоров, 2000).

Л.П. Потапов, в работе «Очерки по истории алтайцев» (1953) отмечает, что у северных алтайцев в «ойротское время», судя по фольклорным источникам, существенное значение имели дикие съедобные растения. Он пишет: «из шорских преданий видно, что весной они собирали корни пеона, затем их высушивали, растирали на ручной мельнице и делали из них лепешки и кашу. Челканцы также запасали на зиму корни пеона. Они варили их перед употреблением три раза (чтобы уничтожить ядовитость), высушивали, растирали в муку, смешивали с ячменным толокном и делали лепешки. Кроме того, они заготавливали кедровый орех, который толкли вместе со скорлупой, смешивали с толокном и делали из него колобки («токчок»)».

В историко-этнографическом очерке «Кумандинцы» (1974) Ф.А. Сатлаев отмечает, что в начале XIX века сбор съедобных корней диких

растений был широко распространен в Северном Алтае в летнее время, но к концу XIX-началу XX века сократился в связи с расширением земледелия.

В своей работе «Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь (вторая половина XIX – XX веков)» Е. А. Бельгибаев (2001) делает вывод, что основными направлениями хозяйственной деятельности автохтонного населения Северного Алтая являлись земледелие, скотоводство и охота. Земледелие у таежных групп Северного Алтая носило преимущественно ручной (мотыжный) характер. Оно представляло собой классический пример подсечно-огневой системы. «Пашнями» (кыра) у челканцев служили небольшие открытые или расчищенные при помощи топора и огня участки земли на южных склонах гор или косогоров. Они не удобрялись и забрасывались через каждые два года. Основным земледельческим орудием являлась мотыга (оол). Хлеб сеяли в начале мая. Высевали ячмень (арва), пшеницу (пугдей), просо (таран), рожь (арыш). Из технических культур челканцы выращивали лен (кудульге) и коноплю (кендырь). Челканские названия зерновых культур находят свои параллели во многих тюркских языках и диалектах. Некоторые из этих слов – «пугдей/бийдай, таран/тары» – восходят к фонду древнетюркской и даже пратюркской лексики (Селезнева И.А., 2000). В этой связи традиционность мотыжного земледелия у челканцев не вызывает сомнений.

Урожай собирали в августе. При жатве использовали серп. У северных алтайцев и шорцев он получил распространение в конце XIX в. (Потапов Л.П., 1952). Лен и коноплю челканцы вырывали руками с корнем. Этот же прием они использовали при уборке урожая хлеба (Потапов Л.П., 1952). Обмолот зерна производили цепом «уртун».

В ходе термической и механической обработки зерна челканцы получали такие важные пищевые полуфабрикаты как мука (ун), крупа (шарык) и толокно (талган). Они составляли основу их растительной пищи домашнего происхождения.

Возделывание технических культур – конопли и льна – обеспечивало челканцев сырьем для производства холста. До колонизации русскими Северного Алтая для этой цели служили крапива и волокна дикорастущего кендыря (конопли). Позднее «кендырь» был вытеснен культурным видом конопли (Попов А.А., 1953).

Изменения общественно-социальной обстановки в Азии привели к катастрофическому упадку древнейшего земледелия в Сибири, при чем этот регресс сильнее коснулся более развитого южно-алтайского земледелия. Прогресс в сибирское земледелие внесли русские крестьяне-поселенцы.

Зрелая стадия антропогенеза. Начальный период зрелой стадии. Колонизация Сибири. За Урал, в Сибирь русские люди – новгородские ушкуйники, купцы, ходили ради богатой пушнины ещё в XII – XIII веке. Но только в конце XVI века, после победоносного похода Ермака в 1581 г. россиянам удалось открыть сюда дорогу. В Сибирь шли, прежде всего, ратные люди для расширения и закрепления владений русского царя, а вслед за ними крестьяне, бежавшие от крепостного гнета и раскольники. По мнению Ю.С. Булыгина (1997), первыми русскими колонистами на территории нынешнего Алтайского края следует считать томских и кузнецких служилых людей, большую часть которых составляли казаки. Походы казачьих отрядов способствовали все большему ознакомлению русских с Алтаем и подчинению целого ряда групп местного населения правительству России.

Приалтайские степи и предгорья в то время были слабо заселены немногочисленными тюркоязычными кочевыми племенами. Уже в первой четверти XVIII в. (ревизия 1719 гг.) русское население превосходило по численности, кочевавшие здесь алтайские племена. По подсчетам Ю.С. Булыгина – 84,5 % всего русского населения уезда занимались сельским хозяйством. Началось продвижение земледельческого населения к югу края, которое переселялось с целью уйти от ревизий, от государственных обложений, в поисках лучших пахотных земель. Очевидно, что уже в это время на территории края появились пашни и огороды, а поскольку заселение осуществлялось с самых разных территорий России, то и привносимый комплекс культурных растений, а также их специализированных сорняков мог быть различным.

Посетивший в 1771 г. Алтай академик И. Фальк (1824) отмечал, что в форпостах Бехтемировском, Сайдинском, Сайлапском полумаяке и др., входящих в состав Кузнецкого уезда сеют озимую рожь, яровую пшеницу, овес, ячмень, горох, гречу, «конопель» и лен, а в огородах выращивают: капусту, морковь, лук, чеснок, редьку, свёклу, огурцы. Как мы видим, русские первопоселенцы имели достаточно большой ассортимент культивируемых растений.

Некоторые представления об итогах хозяйствования первых поселенцев мы находим в опубликованных в 1796 г. дневниках П. Шангина. На страницах «Дневных записок...» есть важные сведения о лесах, о существующих и возможных пахотных землях. Есть в дневниковых записях и сведения об использовании местным населением некоторых растений, например: *Papaver nudicaule* (варят вместо опиума), *Isatis tinctoria* («растет в великом множестве и могла быть использована для делания краски»).

Прибывшие на Алтай казаки и горные офицеры-выпускники Петербургского Горного института, по-видимому, везли с собой разнообразный посадочный материал из разных мест России. И. Брыков (1830), будущий знаменитый врач-писатель, в опубликованном списке растений Алтайских гор, определенном, возможно, самым Фишером (Бородин, 1908), наряду с культивируемыми: *Convallaria majalis*, *Borago officinalis*, *Coryllus avellana*, *Aquilegia vulgaris* и др. указывает ряд сорных адвентивных видов, привнесенных с культурными растениями: *Agrostemma githago*, *Echium vulgare* (!), *Betonica officinalis* (!), *Malva crispa*, *Raphanus raphanistrum*, *Lamium purpureum*, *Lepidium ruderae*, *Brassica campestris*, *Sinapis arvensis*, *Sonchus oleraceus*, *Fumaria officinalis*, *Centaurea cyanus*, *C. jacea*, *Matricaria chamomilla*, *Anthemis tictoria*, *Asperugo procumbens* и др.

Рост заводских и рудничных поселков обусловил увеличение спроса на продовольствие и, в первую очередь, на хлеб. Площади пашни неуклонно росли. Широко применялось залежное земледелие в различных вариантах – от долгосрочной залежи, до залежно-паровой системы с присущими ей значительными элементами трехполья.

По дневниковым заметкам путешественников, публикациям и архивным материалам, рассмотрим более подробно состав тех культур, которые привнесли в Сибирь русские колонисты, какие из местных растений были использованы ими как пищевые, лекарственные, кормовые и др. ресурсные группы.

В одном из первых историческом источнике в «Путешествиях...» П.С. Палласа (1786, т. 2, кн. 2. с. 54) есть упоминание о диком чесноке, который разводили на огородах и употребляли вместо обыкновенного. П. С. Паллас отмечал, что на наиболее плодородных участках крестьяне «вспахав раз землю, двадцать или более лет без уваживания на одном месте пожинают, а по всей территории Верхнего Приобья могли семь лет сряду прекрасное пшено пожинать».

В «Географическом и статистическом описании Сибири и её островов» имеются списки «нивяных» и огородных растений, выращиваемых в Сибири. Среди важных хлебных злаков отмечены: рожь, пшеница (китайская, привезенная из китайского города Кульджи в 1810 г., теремковая, или бухарская, и калмыцкая – белоколосая и красноколосая). Из хлебных злаков также сеяли: ячмень, овес, гречиху (при наличии дикой гречихи или кырлыка (*Polygonum tataricum*), просо (*Panicum miliaceum* – здесь и далее латинские названия оставлены в первоначальном варианте, как их приводили авторы цитируемых работ), бор (*Milium effusum*). Из других культур выращивали: коноплю («в огородах и на полях, частью дикая»), лен, хмель – в огородах, «а

в прочих местах сего края растет в великом множестве», табак («в значительном количестве особенно в Бийске, Барнауле по Иртышской линии»), горчицу («засевается в огородах и родится сама»), капусту, лук и чеснок, морковь, свёклу, картофель, хрен, петрушку, редьку, сельдерей, салат, шпинат, стручки (*Pisum sativum*), бобы, арбузы, дыни, огурцы («китайские, чрезмерной величины»), тыквы. Тыкв, указывает Г.И. Спасский, большое разнообразие: темно-зеленые, белые, пестрые, «сросшиеся шары» и т. д. Им также названы травы, употребляемые в пищу: дикий бутун (*Allium altaicum*), черемша (*A. ursinum* = *A. victoriales*), сарана желтая (*Lilium martagon*), марьян корень, бадан, кипрей, кандык (*Erythronium dens-canis*). В отношении последнего у К. Риттера (1860) отмечено, что на р. Кондоме инородцы из кандыка готовят опьяняющий напиток, называемый абыртка.

В своих записках Г. Потанин («Полгода в Алтае», Русское слово, № 9, 1859) пишет, что в полосе сосновых боров в вид оазисов разбросаны супесчаные степи, покрытые «ковылью или кипцом», и эти земли «дают богатый урожай различных родов дорогой пшеницы: калмынки, китайки, теремковой и проч.»

В Краевом архиве (ЦХАФ АК, фонд 163, оп.1., д. 263) в рукописи известного краеведа С.И. Гуляева (60-е гг. XIX в) «Материалы о Колывано-Воскресенских заводах. Природа, растительный и животный мир. Полезные ископаемые», имеется список главнейших «произведений природы – прозябамых», необходимых «для домашнего быта и составляющий или могущий составлять предметы промышленности». В этом списке выделены следующие группы полезных растений: деревья, деревья ягодные и кустарники, растения ягодные, растения луковичные, лекарственные, красильные, вьющиеся, дикие нивяные и нивяные, цветы, огородные.

Приведем некоторые примеры. Так, среди деревьев отмечены: кедр сибирский, лиственница, осина, осокорь душистый и обыкновенный и т. п., к деревьям ягодным и кустарникам отнесены черемуха, калина, рябина, крушина, калмыцкие орехи или дикие персики (*Amygdalis pana*), смородина красная (кислица), облепиха и т. п. Растения ягодные представлены: костяникой, земляникой, клубникой, клюквой, указаны также морошка (!) и княженика (!). К растениям луковичным съедобным отнесены: сарана разного рода, кандык, дикий чеснок, черемша, лук синюшенский (растущий на Синеи сопке близ Колыванской шлифовальной фабрики и на Коргонских и Тигирецких белках), лук-батун (луговой), вшивик и пр.

Как лекарственные растения указываются 18 видов: богородская трава, ир, сладкая трава (*Heracleum*), полевой мак (*Althaea*), чернобыльник,

кашкара, цикута, тмин, ревень, солодковый корень и т. п. Красильных растений – всего 4 вида: серпуха, зеленика, марена (крапп), дикий щавель, выющиеся – всего один вид (хмель), дикие нивяные – 3 вида (гречиха, лен, конопля). Как цветы упомянуты марьины коренья, жарки (*Trollius asiaticus*). Указаны также нивяные культуры, высеваемые в Алтайском горном округе: рожь, ярица, полба, ячмень обыкновенный и гималайский (голозерный), овёс, пшеница русская и красноколоска, калмыцкая, китайская, теремковая, горох, гречиха, мак, лен, пенька; огородные – огурцы, дыни, арбузы, тыквы обыкновенные и калмыцкие, бобы, чечевица, бобы турецкие, редька, капуста, морковь, брюква, свекла, картофель и табак. В дополнение отметим, что крестьяне Староалейской волости сеяли: просо, пшеницу, полбу и овес (Риттер, 1860).

В 40-х годах XIX века и особенно широко в 80-х годах на Алтае на новых землях высевалась твердая пшеница (*Triticum durum* Desf.) под названиями «Белотурка», «Перерод», «Черноколоска», в некоторых местностях «Кубанка», «Синеколоска». Эта пшеница выделялась своей засухоустойчивостью и по урожайности превосходила мягкую пшеницу сорта Калмыцкая и тургидум (пшеница тучная) сорта Китайская (Якубцинер М.М., 1956). В Барнаульском и Змеиногорском уездах твердая пшеница занимала в то время господствующее положение, вытесняя другие сорта. В Рубцовском округе и Кулундинской степи твердая пшеница стала преимущественно высеваться к концу XIX века. В начале XX в. посевы твердой пшеницы на Алтае получили еще большее распространение в связи со строительством Сибирской железной дороги, благодаря чему производители получили доступ к новым рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции.

В 1864 г. С.И. Гуляев в «Вестнике Российского общества садоводства в Петербурге» опубликовал заметку о развитии садоводства и огородничества в Барнауле. Указывая, что огородничество служит только для потребления овощей самими горожанами, он отмечает, что они торгуют огурцами, дынями, арбузами, картофелем и капустой. В начале века горный чиновник Медер, отмечает С.И. Гуляев, сеял сахарную свеклу и получал сахар. Собственные опыты по выращиванию сахарной свеклы С.И. Гуляевым в 1861–1862 году были также положительны. С 1860 г. стали сеять табак, хотя первые попытки табаководства были еще в 30-х годах 19 века. Табаководством в основном занимались барнаульские и бийские мещане (Старцев и др., 2010). Разводили до 12 сортов табака. Высокосортный табак пытался разводить известный ученый и предприниматель С.И. Гуляев.

С.И. Гуляев приводит список всех овощных культур, выращиваемых барнаульцами: капуста разных сортов, морковь, свекла, брюква, редьки, бобы простые и турецкие, салат, редис, петрушка, лук, огурцы, арбузы, дыни, тыквы (до 2 пудов). «Садоводства в собственном значении слова не существует». В маленьких садиках частных лиц росли береза, черемуха, липа (из Кузнецкого округа), сосна, кедры, рябина, крушина, акация, калина, жимолость, таволга, (ирга) – кизильник, калмыцкие персики (миндаль), облепиха, боярка. Из ягодных кустарников: малина, смородина, крыжовник; из плодовых деревьев – сибирская яблоня. Из цветов: пионы простые, полевой мак, медуницы, ветреники, стародубка, сарана, жарьки или огоньки, Марьин корень, боярская спесь, вьюн, лиловый и белый ирис. У людей «достаточных», пишет С.И. Гуляев, растут розы, георгины, воздушный жасмин, астры, петунии, люпины, левкой и др., «сиреней не много». Здесь же он приводит сведения об успешном выращивании яблонь, полученных из Казани братьями Пуртовыми (20-е гг. XX в.), а также – яблонь, сливы, вишни и крыжовника – священником Знаменской церкви П.К. Белоярским.

Г. Потанин в статье «Садоводство в Бийске» (1879), ссылаясь на опыт городского головы Бийска Сохарева, пишет, что приживаются яблони, сливы и вишни из Москвы, крыжовник из Дерпта. В деревне Притышной (с. Верх-Ануйское) в верстах 50 к западу от Бийска у крестьянина Криволапова целый садик до 4 сажень поперек и 10 сажень длиной, в котором посажены низкорослые яблони, выращенные из семян. Кроме того, упоминается об успешных результатах по выращиванию яблонь в сёлах Сараса (отец Криволапова) и Улала (начальник духовной миссии).

С большим трудом под давлением сельского начальства распространялся картофель (возможно с 1760 г.). Более вероятным можно считать появление картофеля на Алтае после 1765 года, когда в результате исполнения указов Сената о разведении картофеля Медицинской коллегии было поручено выписать картофель «через кого-либо из торговцев из самой Ирландии на раздачу дворянству и волостным крестьянам» (Лехнович В.С., 1953). Однако, наиболее значительными его посадки становятся только в 40-х гг. XIX в. Жителями села Сорочий Лог первый урожай картофеля был снят в 1943 г. в количестве 840 кг с поля и около 100 кг с огородов (Строчков П.И., Строчков И.П., 1999). В 1895 г. было известно три основных сорта картофеля: белый, красный и американский скороспелый. Кроме того, сеяли лен, коноплю, бахчевые (арбузы, дыни) и подсолнечник. Подсолнечник стали впервые засеивать у Усть-Каменогорска с 1860–1870 гг. (Землеведение Азии, 1877). Масло в XVIII в. производили из конопли, а в XIX в. – из рыжика, а затем из льна (Липинская, 1996). По данным Есина Н.Я. (1930) с 1913 по

1929 гг. посевные площади технических культур по Бийскому округу неуклонно возрастали: льна волокнистого и масличного от 2,4% от общей площади посевов в 1913 г. до 5,8% в 1929 г.; конопли от 1,4% в 1913 г. до 2,6% в 1929 г.; подсолнечника от 0,6% в 1913 г. до 1,5% в 1929 г. По данным с.-х. переписи 1925 г., в районе Верхнего Причумышья культура льна являлась одной из самых распространенных в крестьянском хозяйстве. По данным архивного отдела села Залесово на 1936 г., культура льна занимала в среднем от 6 до 11% всей посевной площади коллективных хозяйств (Архивный отдел с. Залесово. Ф. 35. Оп. 2. Д. 6.).

С 1893 г. окружное начальство пыталось активно внедрять сахарную свеклу, хотя первые результаты по её выращиванию были ещё в начале 60-х годов. В конце XIX века на Алтае были проделаны опыты по разведению английской перечной мяты. Они производились в хозяйстве крупного арендатора кабинетных земель Г. Маткевича, который отмечал: «мята растет здесь гораздо лучше, чем в средних губерниях Европейской России» (Иванченко, 1980).

В конце XIX–начале XX вв. крестьянами выращивались: сорта твердой пшеницы (в основном «белотурка», привезенная переселенцами), озимая пшеница (очень мало), рожь яровая (очень мало), ячмень, овес, просо, горох, чечевица (очень мало), полба (мало). Под названием «Китайская ярица» или «Веснянка» выращивалась *Triticum polonicum* L. На Алтае эта пшеница высевалась в Барнаульском округе еще во второй половине XIX в. Пшеница компактная, или карликовая (*T. compactum* Host) встречалась в Кольваново-Вознесенском округе еще в начале XIX в. повсеместно в смеси с мягкой пшеницей под названием «Ежовка», «Теремковая» (Бурнашев, 1824). Пшеница тучная (*T. turgidum* L.), или ветвистая, выращивалась редко и встречалась на Алтае в Славгородском, Каменском и Рубцовском округах под названием «Многоколоска», «Семиколоска». Результаты исследований, проведенных сотрудниками ВИРа (В.Е. Писарев, М.М. Якубцинер, Е.Н. Синская) показали, что среди местных яровых мягких пшениц кроме аборигенных форм сибирских скороспелок встречались в XIX – начале XX вв. сорта, генетически связанные с исходным материалом из Европейской части России, а также очень редко пшеницы среднеазиатского происхождения, например «Буроколоска» (*Triticum aestivum* subsp. *hadropyrum* var. *fuliginosum* (Alef.) Mansf.), которые были выявлены в древнейших земледельческих районах Сибири – на Алтае и в Минусинской котловине.

С 90-х годов XIX в. большее распространение, чем ранее получили посевы гречихи (Иванченко, 1980; Липинская, 1996; Малолетко, 2000).

В это время (1885–1890 гг.) были заложены наиболее старые любительские сады г. Барнаула. В них выращивалась как формы яблони сибирской, так и саженцы европейских сортов плодовых. Массовая посадка садов в крае началась в 1894–1902 гг., когда Главное управление округом стало сдавать земельные участки в окрестностях города в долгосрочную аренду (на 24 года) (Лучник, 1986). В пригородах Барнаула появилось много дач и заимок. Садоводы того времени ввезли: дуб летний, вяз гладкий, тополь бальзамический, клен татарский и остролистный, липу сердцелистную и сибирскую, яблоню сибирскую и её гибриды, иргу, тёрен, сирень обыкновенную, чубушник и многое др. (Лучник, 1970).

Многие (служащие, частные предприниматели) разводили, главным образом, декоративные растения. Существовали даже товарные плодово-ягодные сады Терентьевых, которые использовали в своих посадках саженцы из Саратова.

В статье священника В. Вербицкого «Пчеловодство на Алтае в 1874 г.», опубликованного в «Трудах Вольного экономического общества» есть первые упоминания о видах растений и культурах, которые привнесли в результате своей деятельности в состав флоры пчеловоды: фацелия, синяк, бораго, горчица и резеда. Значительно расширен список видов растений, которые высевались пасечниками, в работе Б. Герасимова «По пасекам Усть-Каменогорского уезда» (1894). Это (латинские названия оставлены в авторском варианте): синяк обыкновенный (*Echium vulgare*), горчица, гречиха, шведский клевер (*Trifolium hybridum*), белый клевер (*Trifolium repens*), люцерна (*Medicago sativa*), маточник (*Dracocephalum moldavicum*), сурепица (*Barbarea vulgaris*), фацелия (*Phacelia tanacetifolia*), резеда (*Reseda odorata*), эспарцет (*Onobrychis sativa*), евтоки (*Eutoca viscida=Phacelia viscida*), Melissa, огуречная трава (*Borago officinalis*), вошанка (*Cerintho minor*), *Nidicarium coronarium*.

После стальной реформы XIX века начинается расцвет сельского хозяйства на Алтае. Значительно увеличилась посевная площадь с 310 тысяч десятин в 1858 г. до 858 тысяч в 1895 г.

С 1907 по 1914 гг. посевы на Алтае увеличились на 84,6 процента достигнув 2,8 млн. дес. (ГАТО, Ф234, оп 1, д.378, л.8; Ф3, оп.44, д.4035). Преобладали яровые культуры, а именно, пшеница. Так, крестьяне Змеиногорского уезда специализировались на выращивании высококачественных сортов твердой пшеницы, занимавших до 60-70% посевов. Также с каждым годом возрастала доля овса. В 1901 г. в Локтевской волости было посеяно яровой пшеницы – 10775 четвертей, овса – 2641, ячменя - 880, картофеля – 602; собрано яровой пшеницы – 3478 четвертей,

овса – 492, ячменя – 850, картофеля – 917. В Ново-Алейской волости посеяно яровой пшеницы – 6572 четверти, овса – 3577, ячменя – 405, картофеля – 195; собрано яровой пшеницы 14973 четверти, овса – 7157, ячменя – 923, картофеля – 598. В 1910 г. посевные площади возросли почти в 2 раза. (ГАТО ФЗ, оп. 44, д. 4035, л. 366 об, 367). Алтай стал ведущим земледельческим центром Сибири и выдвинулся в число основных зерновых районов страны. Среди хлебов преобладали яровые культуры, особенно пшеница (История Алтая, часть 1. Барнаул, 1995).

Заселение и освоение Южного Алтая было неразрывно связано с русским расколом. Старообрядцы, представлявшие субэтническую группу русского населения с особым типом хозяйствования и духовным складом, приняли активное участие в колонизации юга Западной Сибири. В конце 18 века в Уймонской степи обосновывается укрывающаяся от религиозных преследований семьи старообрядцев. Они занимались земледелием: выращивали яровую пшеницу, рожь, ячмень, овес, коноплю, картофель. В хозяйствах имелся сельскохозяйственный инвентарь: железные и дисковые бороны, жнейки-самосброски, веялки, телеги на железном ходу, конные молотилки, конные косилки и грабли. Аналогичные сведения по сельскохозяйственной переписи 1917 г. сохранились практически по всем селам Усть-Коксихинского района, заимкам, заселкам и деревням.

В 1920 г. посевная площадь в Алтайском крае была значительно меньше против довоенного времени. Сеяли: рожь озимую – 0,03%, рожь яровую – 0,3%, пшеницу озимую – 0,007%, пшеницу яровую – 56,97%, ячмень – 1,72%, овес – 35,41%, гречиху – 0,47%, просо – 1,25%, горох – 0,18%, картофель – 0,55%, кормовые травы – 0,018%, прочее – 3,03%. Примерно в начале XX в. появились на огородах помидоры, кабачки и баклажаны. С 1924 г. стали выращивать свеклу кормовую и сахарную, кукурузу (Харкевич, 1925).

По сведениям «Статистико-экономического обзора» (1927) пропорция полевых культур по районам Барнаульского округа 1925–1926 гг. (Мамонтовский, Боровской, Алейский, Ребрихинский, Чистюньский, Шелаболихинский, Павловский, Барнаульский, Белоярский, Косихинский, Тальменский, Верх-Чумышский, Чумышский, Залесовский) составила: 1) сорта мягкой пшеницы (около 50%), 2) сорта твердой пшеницы, 3) пшеница озимая (мало), 4) рожь озимая, 5) рожь яровая (мало), кроме того выращивались ячмень, овес, гречиха, просо, горох, чечевица (менее 1%), полба (мало), картофель, лен, конопля, подсолнечник, бахчевые, многолетние травы и пр.

По данным Алтайского Губернского Земельного Управления (Опыт сельскохозяйственного районирования Алтайской губернии, Барнаул, 1923) на территории Алтайской губернии сеяли хлеб на небольших степных пространствах с каштановой почвой (Уймонская, Катандинская и Онгудайская степи). Уймонская и Катандинская степи были последними и самыми возвышенными местами, где еще могли выращиваться сельскохозяйственные культуры. Хлебопашеством занимались только жители русских деревень и заимок. Около 200 лет тому назад климат этой местности был настолько суров, что не позволял и думать о возможности здесь устойчивого земледелия. В среднее по влажности лето земледелие возможно только при искусственном орошении. По словам путешественников, пшеницы здесь не сеяли совсем, рожь поспевала не каждый год, так в 1825 году она вся погибла от мороза. По течению Чую земледелие возможно в Курайской и Сардымайской степях (в 5 верстах от последней п. Чибит), при чем только при орошении арыками. Последняя степь более благоприятна, но урожаи часто вымерзают.

Более полный список хозяйственно-ценных видов, используемых в это время, приводит в 1924 г. сотрудница ВИРа (Всесоюзный институт растениеводства), генетик-ресурсовед Е.Н. Синская. В отчете «О полевых культурах Алтая» (1925) указано 7 разновидностей самой широко распространенной мягкой пшеницы (*Triticum vulgare* Vill. = *T. aestivum*). Эти разновидности различаются по времени проникновения на Алтай. Кроме того, изредка сеется польская пшеница (*Triticum polonicum* L.) – «веснянка» или «китайская ярица»; твердые пшеницы (*Triticum durum* Desf.) сеются мало, западной границей их распространения является приблизительно река Алей. Полба (*Triticum dicoccum* Schrank.) по словам алтайских агрономов, была занесена в Косихинскую и Сорокинскую волость в недавнее время из Саратовской губернии. «Есть литературные указания, что полба раньше была распространена на Алтае и сеялась до прихода русских. По словам старожилов, полбу на южном Алтае сеяли больше, чем теперь» (Синская, 1925, с. 363). В отчете приведены также сведения об овсах и овсюге, самом распространенном сорняке на Алтае, засоряющем все культуры, ячмене и его формах, ржи, просе, гречихе посевной и дикой, льне посевном и диком, конопле. Кроме того, она приводит сведения о выращивании подсолнечника в предгорьях, мака (*Papaver somniferum* L.), из масличных – сарептской горчицы (*Brassica juncea* Czern.), сорной сурепицы (*Brassica campestris* L.) – большей частью как медоноса, полевой горчицы (*Sinapis arvensis* L.), льяного рыжика (*Camelina linicola* N. Zing.), а также о разнообразии сорных мелкоплодных рыжиков (*Camelina microcarpa* Andr.).

Из огородных культур были помянуты: капуста (белокочанная), репа (белая красноголовая), редис (в том числе верненский), из бахчевых: арбузы (разнообразие), тыквы (круглые белые и зеленые), дыни (желтые овальные и овальные с сетчатой поверхностью). Из бобовых культур выращивали: горох, конские бобы, фасоль (*Phaseolus vulgaris* L.), причем, исключительно в селах, где живут выходцы из Украины. В Алтайской губернии незначительные площади занимала чечевица, около железнодорожной станции Алейской были посеы нута; сажали картофель, морковь и свеклу. Повсюду на огородах сеяли махорку (*Nicotiana rustica* L.), но не без успеха разводили и высшие сорта табака (гаванский, мариландский и т.д.). Также в Алтайской губернии кое-где выращивали вику, костер, клевер (правобережье Оби). Были удачные опыты по выращиванию *Agropyrum tenerum* и суданской травы. Травосеяние, вследствие наличия имеющихся ещё пастбищ отсутствовало, но население уже было готово приступить к посевам трав. В качестве медоносов, высеваемых человеком отмечены: сурепица (капуста полевая), синяк обыкновенный, донник лекарственный, дикая и посевная гречиха и некоторых дикорастущие растения.

С 20-х годов XX в. на Алтае начаты регулярные работы по защитному лесоразведению. В связи с этим в культурной флоре стали появляться древесные и кустарниковые растения не характерные для данной территории: тополь бальзамический, тополь лавролистный, вяз мелколистный, вяз обыкновенный, клен американский, ясень американский, смородина золотистая, лох узколистный, тополь берлинский, яблоня китайская, клен татарский, ирга, смородина черная, вишня степная (Дьяченко, Земляницкий, 1947).

Новейший период зрелой стадии антропогенеза (с 60-х гг. прошлого века по настоящее время). Продолжается работа по расширению лесозащитных полос. На основании данных по зимостойкости, засухоустойчивости, росту и развитию, в список деревьев и кустарников, пригодных для полезного лесоразведения вошли как местные, так и инорайонные виды: боярышник даурский (*Crataegus dahurica*), боярышник зеленомясый (*C. chlorosarca*), боярышник Максимовича (*C. maximowiczii*), дрок красильный (*Genista tinctoria*), кизильник черноплодный (*Cotoneaster melanocarpus*), ель обыкновенная (*Piceae obovata*), ива Ледебуря (*Salix ledebouriana*), береза мелколистная (*Betula microphylla*), береза Келлера (*B. kelleriana*), гибриды тополей (Мичуринец, Целиноградский), бархат амурский (*Phellodendron amurense*), можжевельник казацкий (*Juniperus sabina*), рябинолистник обыкновенный (*Sorbaria sorbifolia*), роза морщинистая (*Rosa rugosa*), таволга средняя (*Spiraea media*), таволга трехлопастная (*S. trilobata*),

миндаль Ледебура (*Amygdalis ledebouriana*), барбарис весенний и б. обыкновенный (*Berberis vernaе*, *B. vulgaris f. atropurpurea*), черемуха виргинская (*Padus virginiana*), раkitник удлиненный (*Cytisus elongatus*), сирень мохнатая (*Syringa villosa*), снежноягодник белый (*Symphoricarpus albus*) (Долгих, 1989).

В послевоенный период на Алтае быстро развивалось садоводство. Особенно интенсивно с 60-х гг. прошлого века. Особо выдающийся вклад в обогащение флоры края плодовыми и декоративными деревьями и кустарниками внес Научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко (НИИСС) и, прежде всего, благодаря усилиям М.А. Лисавенко и З.И. Лучник. Основу ассортимента древесных растений, распространяемых не только в крае, но и за его пределами составили 33 вида деревьев и более 60 видов кустарников (Лучник, 1996). По количеству отпущенных саженцев с 1950 по 1992 гг. лидировали: вяз приземистый, тополь бальзамический, береза повислая, липа сибирская и сердцелистная, ель сибирская, ясень зелёный и пенсильванский, орех маньчжурский; сирень венгерская, таволга иволистная и крупноцветная, свида белая, снежноягодник, рябинник обыкновенный и др. Ряд интродуцентов (вяз гладкий, дуб летний, яблоня Палласа, липа сердцелистная, ясень зелёный, клен ясенелистный, и др.) оказались способны к естественному возобновлению в даже условиях лесостепи (Лучник, 1986).

В этот период наблюдался неуклонный рост частных землевладений (садовые и дачные участки, усадьбы), вырос интерес населения к новым овощным и садовым культурам, к озеленению территорий с применением приемов ландшафтного фитодизайна и использованием экзотического посадочного и семенного материала. Стихийная интродукция имеет в настоящее время значительные масштабы. В окрестностях населенных пунктов на местах свалок стали встречаться: *Thladiantha dubia*, сортовые формы *Aquilegia vulgaris*, *Ipomea purpurea*, *Xanthoxalis stricta* и др.

В результате селекционной работы Алтайского научно-исследовательского института сельского хозяйства и Западно-Сибирской овоще-картофельной станции созданы новые ценные, адаптированные к местным условиям сорта мягкой (*Triticum aestivum*) и твердой (*T. durum*) пшеницы, овса (*Avena sativa*), ячменя (*Hordeum vulgare*), проса (*Panicum miliaceum*), суданской травы (*Sorghum sudanense*), рапса (*Brassica napus*), подсолнечника (*Helianthus annuus*), фасоли (*Phaseolus vulgaris*), гороха (*Pisum sativum*), томатов (*Lycopersicon esculentum*), огурцов (*Cucumis sativus*), моркови (*Daucus sativus*), капусты (*Brassica capitata*), картофеля (*Solanum tuberosum*), лука (*Allium cepa*), чеснока (*A. sativum*) и других полевых

культур, полученных с использованием, как сложных гибридных сортовых популяций, так и местных форм культурных и дикорастущих растений.

Так, например, сорт томатов «Алтайский тепличный» выделен из местных образцов Местный бийский; чеснок «Алтайский яровой» выведен методом клонового отбора из местной популяции ярового чеснока Алейского р-на Алтайского края; чеснок озимый «Скиф» из местной формы к-13 Лебяжинский фиолетовый; чеснок озимый «Герман» из местного образца с. Лебяжье Алтайского края; горох овощной «Алтайский изумруд» из местного образца Романовского р-на Алтайского края; горох овощной «Никитка» из местного образца Кытмановского р-на Алтайского края; сорт ломкоколосника ситникового «Гуселетовский» из дикорастущего образца, произрастающего на засоленных землях Романовского р-на Алтайского края; пырейник сибирский «Горноалтайский 86» из лучших популяций, собранных в горно-степной зоне Республики Алтай; пырейник даурский «Черга» из дикорастущей популяции, собранной в окрестностях с. Черга Шебалинского р-на Республики Алтай; житняк гребневидный «Онгудайский» из дикорастущей популяции, собранной в окрестностях с. Онгудай Республики Алтай.